

1 Января.

№ 1

XVII годъ.

№ 1

1906 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всея города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

У К А З Ъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Александру Алексѣевичу Желобовскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Высокопреподобія, отъ 7-го сего декабря за № 17198, коимъ испрашиваете благословенія Святѣйшаго Синода на изданіе, подъ вашимъ наблюденіемъ и подъ редакторствомъ священника церкви генеральнаго и главнаго штаба Павла Левашева, журнала, для воинскихъ чиновъ, подъ названіемъ: «Доброе Слово», по представленной программѣ, съ платою по 2 рубля въ годъ. Приказали: Во уваженіе вышесозначеннаго ходатайства Вашего Высокопреподобія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить Васъ указомъ, что Святѣйшій Синодъ благословляетъ Васъ на изданіе еженедѣльнаго журнала, подъ названіемъ: «Доброе Слово»

Подписали: Оберъ-Секретарь П. Исполатовъ,

Секретарь Г. Левицкій.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, 18-го ноября, минувшаго 1905 г. утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ награды: орденъ Св. Анны 2-й степени съ мечами: священнику 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка Сергію *Боголѣтову*, за исполненіе духовныхъ требъ подъ шрапнельнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и воодушевленіе воинскихъ чиновъ въ бояхъ, и священнику 216-го пѣх. Инсарскаго полка Стефану *Бѣлинскому*, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, и тотъ же орденъ 3-й степени съ мечами: священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 214-го Мокшанскаго—Георгію *Хитрову*, 215-го Бузулукскаго—Іоанну *Сергіевскому*, 285-го Мценскаго—Вячеславу *Миловидову*, 287-го Тарусскаго—Виктору *Познанскому* и 219-го Юхновскаго—Димитрію *Любавскому* и состоящему нынѣ въ отставкѣ священнику 6-го пѣх. Сибирскаго Енисейскаго полка Виктору *Иванову*, за отличія ихъ въ дѣлахъ противъ японцевъ.

2.

Государь Императоръ Всемиловитѣйше соизволилъ пожаловать протоіерею церкви л.-гв. Драгунскаго полка Алексѣю *Борисоглѣбскому*, по случаю исполнившагося 26-го сентября минувшаго 1905 года тридцатилѣтія его священнослуженія, золотой наперсный крестъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ БЛАГОВОЛЕНІЕ.

О подвигѣ священниковъ Кронштадтской Морской Богоявленской церкви Василя *Погодина*, Сергія *Путилина* и Константина *Красовскаго*, совершенномъ ими въ день безпорядковъ, бывшихъ въ г. Кронштадтѣ 27-го октября 1905 г. всеподданнѣйшимъ докладомъ Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора; при чемъ Его Величество, въ 18-й день ноября, изволилъ выразить Свое сердечное благоволеніе названнымъ священникамъ за самоотверженный ихъ поступокъ.

ВОЕННОМУ И МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

1.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 7-го октября—12—18-го ноября 1905 г. за № 5887, распубликованнымъ въ № 48 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, постановленно: Взамѣнъ установленнаго опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 8-го февраля и 17—27 го декабря 1904 года за № 18 и № 6752 («Церковныя Вѣдомости» 1904 г. № 7 и 1905 г. № 3), на время войны съ Японіей, во всѣ воскресные дни, а также двенадцатые праздники, свободные отъ другихъ сборовъ, тарелочнаго сбора въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, разрѣшить обществу Краснаго Креста производить, *въ теченіе одного года*, таковой же и на тѣхъ же основаніяхъ, сборъ пожертвованій *въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая*.

2.

Въ № 45 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1904-й годъ распубликовано разъяснительное опредѣленіе Св. Синода о томъ, что о. о. благочиннымъ приходскихъ и другихъ церквей закономъ не предоставлено права имѣть особой должностной благочиннической печати, почему для бесплатной пересылки письменной должностной корреспонденціи они безпрепятственно должны пользоваться церковною печатью тѣхъ церквей, при которыхъ состоятъ священниками.

Подтверждая настоящее Синодальное опредѣленіе къ неуклонному руководству по ввѣренному мнѣ вѣдомству, предлагаю о. о. благочиннымъ имѣющимъ у нихъ въ употребленіи должностныя благочинническія печати передать уничтоженію крестообразнымъ надрѣзомъ учиненыхъ на печатяхъ изображеній и надписей.

3.

Изъ дѣлъ Духовнаго Правленія усматривается, что многіе полковые Священники, какъ вновь опредѣляемые на Священнослужительскія мѣста, такъ и перемѣщаемые отъ однихъ церквей къ другимъ, принявъ церкви съ имуществомъ, доносятъ О. Протопресвитеру или Духовному при немъ Правленію только о времени прибытія къ мѣсту службы и приѣма церкви, о церковныхъ же документахъ, т. е. что изъ нихъ, въ какомъ видѣ и за какіе годы

они приняли, а также объ имуществѣ и суммахъ принятыхъ церковей— не доносить. Вслѣдствіе сего, нерѣдко происходитъ то, что на требованіе представить тѣ или другіе церковные документы Священники отзываются, что они не приняли ихъ отъ предшественниковъ, а несвоевременно возбуждаемая по сему поводу переписка иногда не приводитъ къ отысканію документовъ.

Заслушавъ изложенное, Духовное Правленіе, обращеннымъ О. Протопресвитеромъ къ исполненію журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 27-го октября 1905 г. за № 93, постановило: для принятія съ свое время соответствующихъ мѣръ въ случаяхъ недочета въ церковныхъ суммахъ, утраты чего либо изъ церковнаго имущества или какихъ либо церковныхъ документовъ, предложить Священникамъ, чтобы они, будутъ-ли вновь назначены къ церкви, или перемѣщены отъ одной церкви къ другой, при приѣмѣ церкви съ имуществомъ *непустительно и подробно заносили* въ приемо-сдаточныя вѣдомости *все то, чего не приняли* изъ значущагося въ наличности и о недостающемъ *немедленно доносили* Духовному Правленію.

О такомъ постановленіи дается знать военному духовенству для исполненія въ чемъ слѣдуетъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

ПОУЧЕНІЕ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

(Привѣтъ О. Протспесвитера военнаго и морского духовенства подвѣдомымъ пастырямъ).

Воздадите убо всѣмъ должная: ему же убо урокъ-урокъ, а ему же дань-дань, и ему же честь-честь. Римлян. 13 гл., 7 ст.

Чувство справедливости — благородное, высокое, святое чувство: оно вызываетъ у меня искреннюю благодарность моимъ собратьямъ—священнослужителямъ именно сегодня, при началѣ новаго года, напоминая тѣ труды и подвиги, коими ознаменовали они минувшій тяжелый для всѣхъ насъ—русскихъ годъ. Печальные, мрачные дни переживали мы во время военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ; заключивши миръ съ сильнымъ врагомъ, не нашли мы мира дома, въ родномъ отечествѣ: тутъ возникла внутренняя междуусобная война—тѣмъ болѣе прискорбная, что враждовали и враждуютъ между собою не чужіе, а родные русскіе люди. Прошлое—

не радостно, будущее—не вѣдомо и покрыто тучами: гдѣ и на чемъ отдохнуть наболѣвшей душѣ?!

Дѣятельность пастырей во время минувшей Русско-Японской войны представляетъ цѣлый рядъ явленій утѣшительныхъ, отрадныхъ, умилительныхъ. Въ праведное воздаяніе потрудившимся, въ утѣшеніе себѣ и въ назиданіе будущимъ военнымъ іереямъ, въ настоящій день, день новаго года, воскрешу въ памяти и повѣдаю хотя кратко, кому близки и дороги служители церкви, выдающіеся подвиги военныхъ священниковъ, въ періодъ неудачной войны нашей на Дальнемъ Востокѣ: въ бѣдахъ и опасностяхъ познаются люди.

Не былъ я съ военными пастырями на войнѣ: но душою, мыслями и чувствами виталъ съ ними. Многихъ изъ нихъ я назначалъ въ полки, командируемые на войну, напутствовалъ ихъ совѣтами, благожеланіями, семейныхъ, оставляющихъ жену и дѣтей, утѣшалъ. Трогательны, сердечны были эти прощанія: «не забудьте, О. Протопресвитеръ, сквозь слезы, тихо, говорили многосемейные отцы, не забудьте моихъ дѣтокъ-малышей, если Господь не судить вернуться мнѣ къ нимъ». Не скрою, что я не выдерживалъ этихъ вырывающихся изъ глубины души словъ,—и съ плачущими плакалъ.

Слезы эти не были слезы досады и отчаянія: въ нихъ изливалась вѣжная, родственная любовь. Сознаніе своего долга и преданность волѣ Божіей скоро осушали эти слезы: охотно и бодро отправлялись служители алтаря въ дальній путь. Живо припоминается мнѣ молодой (35 лѣтъ) священникъ, Г. Ш., занимающій въ Петербургѣ почетное мѣсто, любимый и уважаемый своею паствою, который, на другой день послѣ объявленія войны, явился ко мнѣ съ просьбою—назначить его въ дѣйствующую армію. Я былъ удивленъ, даже пораженъ: воинскіе чины, среди которыхъ служилъ этотъ батюшка, не шли на войну, самъ онъ не обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ трудно былъ замѣнимъ на занимаемой должности, и вдобавокъ оставлялъ малолѣтнюю дочь въ институтѣ, безматернюю сироту (онъ вдовецъ). Изъявилъ желаніе отправиться рядовымъ священникомъ, чтобы съ нижними воинскими чинами раздѣлять походную, полную неудобствъ, лишеній и опасностей жизнь. Увѣщанія мои не подѣйствовали: самоотверженный пастырь, напутствуемый сердечнымъ благожеланіемъ, отбылъ на поле брани, и покрылъ себя тамъ выдающимися заслугами, достойно оцѣненными военнымъ начальствомъ. Другой священникъ, всему духовному и не духовному міру извѣстный своимъ геройскимъ

подвигомъ, за который получилъ рѣдкую награду — орденъ Св. Георгія, отецъ Стефанъ Щербаковскій, бездѣтный, также самъ вызвался отправиться съ полкомъ на войну, и предварительно послалъ въ Портъ-Артуръ сестроу милосердія свою жену.

Да, стремились, можно сказать рвались на Дальній Востокъ православные пастыри: и со своими воинскими частями, и со вновь сформированными полками. Что влекло служителей алтаря въ далекій, невѣдомый край, на тяжкіе труды? Желаніе послужить родинѣ вмѣстѣ съ христоролюбивымъ воиномъ на полѣ бранномъ. Не обвиняясь вѣщаю это. Очевидцы передаютъ, что во время минувшей войны священники: а) по цѣлымъ днямъ и ночамъ, неотлучно находились въ госпиталяхъ, бесѣдовали съ ранеными, успокаивали ихъ, а трудно-больныхъ напутствовали; б) на перевязочныхъ пунктахъ, подъ непріятельскими пулями, неустрашимо оставались среди раненыхъ и умирающихъ; случалось, что за недостаткомъ перевязочныхъ предметовъ, священники отрывали часть своей одежды, и прикладывали къ ранамъ; в) среди жаркаго боя, священникъ Митрофанъ Серебрянскій, въ день полкового праздника (1-го октября), сидя на конѣ служилъ молебствіе Заступницѣ Усердной, Божіей Матери, а священникъ Стефанъ Щербаковскій, когда во время сраженія убитъ былъ полковой командиръ, и вышло изъ строя много офицеровъ, надѣвъ эпитрахиль и взявъ въ руки Св. Крестъ, ринулся въ первые ряды дрогнувшаго полка, воодушевилъ солдатъ, спасъ полкъ отъ окончательнаго пораженія, но самъ получилъ двѣ тяжелыхъ раны и солдатами полуживой былъ вынесенъ съ поля битвы на станцію. На дорогѣ въ госпиталь, ослабѣвшій отъ потери крови и страдающій отъ ранъ, узнаетъ онъ, что солдатика умершаго погребаютъ безъ священника (на станціи не было священника), проситъ своего деньщика поднять его, довести до могилы, надѣваетъ эпитрахиль, и молитвою напутствуетъ почившаго на тотъ свѣтъ. — На языкѣ человѣческомъ нѣтъ словъ, чтобы достойно изобразить подобные подвиги.

Не поколебало крѣпости душевной, не ослабило любви къ ближнему въ пастыряхъ и Портъ-Артурское девятимѣсячное затворничество. Безропотно переносили они и голодъ и холодъ; безбоязненно совершали службы Божіи подъ градомъ непріятельскихъ выстрѣловъ; неопустительно, по первому зову, напутствовали больныхъ и раненыхъ, и слезною горячею молитвою провожали почившихъ героевъ въ иной міръ, осѣняя братскія могилы святымъ крестомъ. Во весь этотъ продолжительный періодъ осады не имѣли они

вѣсточки отъ родныхъ, не знали, что дѣлается въ другихъ арміяхъ, не слышали, что творится на святой Руси: жили совершенными заточниками, — томилась, страдали, ожидали спасенія — и дождались... плѣна японскаго. На все Господня воля!

Среди ужасовъ жестокой, продолжительной войны нѣкоторые (слава Богу, не многіе) священники нашли на чужбинѣ преждевременную могилу. Скончались на войнѣ священники:

- 1) 122-го пѣх. Тамбовскаго полка Александръ Любомудровъ;
- 2) 162-го пѣх. Ахальцыхскаго полка Алексѣй Цвѣтковъ;
- 3) для командировокъ Алексѣй Агаревъ;
- 4) крейсера I ранга «Свѣтлана» Θεодоръ Хандалѣевъ;
- 5) эскадр. броненосца «Александръ III» Александръ Недригайловъ;
- 6) при госпиталѣ Краснаго Креста Николай Курловъ;
- 7) сибирскаго Томскаго пѣх. полка Курдюмовъ (пропалъ безъ вѣсти).

Иеромонахи:

- 8) Алексѣй, броненосца «Петропавловскъ»;
- 9) Анастасій, крейсера «Аврора»;
- 10) Варлаамъ, броненосца «Бородино».

Ранены и контужены:

- 11) 11-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. полка Стефанъ Щербаковскій;
- 12) при штабѣ 2-й Маньчжурской арміи Іаковъ Соколовъ;
- 13) 5-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. полка Василій Слюнинъ;
- 14) 13-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. полка Александръ Рыбчинскій;
- 15) 33-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. полка Георгій Шавельскій;
- 16) 10-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. полка Іоаннъ Ремизовъ;
- 17) 58-го пѣх. Прагскаго полка Михаилъ Малявинскій;
- 18) 122-го Тамбовскаго пѣх. полка Сергій Лебедевъ;
- 19) 147-го пѣх. Самарскаго полка Николай Крестовоздвиженскій;
- 20) пѣх. Козловскаго полка Александръ Самойловъ — душевно болѣнъ¹⁾.

Не малое количество пастырей вернулось съ войны нервно-разстроенными, и до сихъ поръ не могутъ поправиться: есть опасеніе, что на всю жизнь останутся они неспособными къ служенію. Еще больше возвратилось больныхъ отъ контузій. Конечно, получаютъ они законную пенсію, и найдутъ

¹⁾ Вѣроятно, въ числѣ умершихъ и раненыхъ на войнѣ есть и другіе священники, но мы не имѣемъ о нихъ официальныхъ свѣдѣній.

во вновь устрояемой въ городѣ Гатчинѣ военно-духовной богадѣльнѣ спокойное пристанище ¹⁾).

Но какъ не велики отъ военнаго и духовнаго начальства милости, утратившимъ на войнѣ физическія силы, пастырямъ, а прежняго здоровья, этого драгоценнаго дара Божьяго, никто имъ не вернуть. Почти всѣхъ этихъ, достойныхъ собратій, я видѣлъ, бесѣдовалъ съ ними долгу, и ни отъ одного изъ нихъ не слышалъ ропотнаго слова: дивился и дивлюсь ихъ христіанскому великодушію.

Высоко цѣнили, и праведно оцѣнили заслуги священниковъ на войнѣ главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими силами на Дальнемъ Востокѣ: по представленію его, Государемъ Императоромъ, кромѣ орденовъ, Св. Анны и Владиміра съ мечами, удостоились свыше 40 священниковъ получить золотые наперсные кресты на Георгіевской лентѣ, награды, которыя жалуются за особые, выдающіеся подвиги. Орденъ Св. Георгія, дарованный священнику Стефану Щербаковскому, въ теченіе болѣе 100 лѣтъ, изъ военныхъ священниковъ, получилъ только одинъ военный пастырь Іоаннъ Пятибиковъ (за оказанный имъ подвигъ 11-го марта 1854 г., во время штурма турецкихъ батарей на Дунаѣ), хотя всѣ они, и во всѣ кампаніи (отечественную, крымскую, турецкую), по свидѣтельству исторіи, исполняли свои пастырскія обязанности съ честію и полнымъ самоотверженіемъ.

Не скрою, что при началѣ Русско-Японской войны, когда потребовалось во вновь формируемыя воинскія части болѣе 20 священниковъ изъ лицъ, не служившихъ въ полкахъ, въ душу мою невольно вкрадывалось раздумье: достанетъ-ли у нихъ физическихъ и нравственныхъ силъ, чтобы достойно выполнить тяжелыя задачи священника на войнѣ. Въ умственные способности избираемыхъ кандидатовъ я вѣровалъ: всѣ они съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ, но здѣсь, кромѣ образовательнаго ценза, нуженъ былъ другой, болѣе важный, — *нравственный*, проникнутый Евангельскою любовію, *цензъ*. Самому переносить невзгоды житейскія, быть свидѣтелемъ страданій другихъ и облегчать ихъ, — миссія, далеко не каждому посильная. Характеры самоотверженные, терпѣливые, любвеобильные вырабатываются временемъ, жизнію. Опасенія эти, къ великому моему утѣшенію, оказались

¹⁾ По особенному благословенію Божію, при помощи военныхъ священнослужителей, въ минувшемъ 1905 г. въ Гатчинѣ выстроены трехъ-этажный прекрасный домъ (болѣе 30 квартиръ) для призванія вдовъ и сиротъ военно-духовнаго вдовства, и уволенныхъ по болѣзни военныхъ пастырей.

напрасными: и вновь назначенные пастыри всѣ оказались на высотѣ своего призванія.

Не пристрастіе, не самовосхваленіе руководитъ мною въ этихъ лестныхъ отзывахъ о военномъ духовенствѣ, а чистая правда, особенно щѣдная въ настоящее время, когда не призванные судьи сыплотъ всевозможныя нареканія и на служителей алтаря Господня. Я, прослужившій почти полвѣка (46 лѣтъ) въ военно-духовномъ вѣдомствѣ, и отдавшій всѣ свои силы и всю мою любовь этому вѣдомству, нравственно обязанъ воздать ему должное. Замалчиваніе въ подобныхъ случаяхъ мнѣ непростительно, а моимъ собратіямъ обидно.

Горькое чувство испыталъ я, когда, перечитывая въ газетахъ описаніе страшнаго возмущенія, бывшаго въ Кронштадтѣ 27-го октября, минувшаго 1905 г., не нашелъ ни единого словечка о крестномъ ходѣ, совершенномъ съ опасностію жизни, тремя военными священниками. Въ этомъ поступкѣ отцы іереи явили подвигъ христіанскаго мужества,—именно подвигъ. Среди разрушительнаго погрома пылающихъ домовъ и лавокъ, при крикахъ бушующей полупьяной вооруженной толпы, три священника Кронштадтской морской Божоявленской церкви—Василій Погодинъ, Сергій Путилинъ и Константинъ Красовскій собрались вмѣстѣ, простились съ плачущими семействами, благословили рыдающихъ дѣтей (которыхъ у двухъ по пяти подростковъ), быстро направились въ церковь, облачились, и со святыми иконами и хоругвями, при пѣніи стиха «Спаси, Господи, люди Твоя», вошли въ мятежную толпу. Неожиданное появленіе крестнаго хода, громкое пѣніе святой молитвы поразило бунтарей: они разступились, начали снимать шапки, многіе творили крестное знаменіе, и переставали буйствовать. Замѣчательно: ни одному священнику, ни одному церковному предмету не было нанесено ни малѣйшаго оскорбленія. Крестный ходъ, по сообщенію мнѣ Кронштадтскаго городского головы, скрѣпленному подписью многихъ купцовъ и мѣщанъ, замѣтно утишилъ бурю, предотвратилъ гибель нѣсколькихъ человеческихъ жизней и способствовалъ сохраненію имущества городскихъ обывателей. Мирно, цѣлыми и невредимыми, возвратились въ свою родную семью самоотверженные пастыри. А могли и не возвратиться, оставивъ осиротѣлыми свои семейства.

Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода всеподданнѣйшимъ докладомъ о подвигѣ означенныхъ священниковъ довелъ до свѣденія Государя Императора, и Его Величеству угодно было выразить имъ Свое сердечное благоволеніе.

Святѣйшій Синодъ, по ходатайству моему, наградиль—священника Василія Погодина саномъ протоіерея, а отцевъ—Сергія Путилина и Константина Красовскаго золотыми наперсными крестами.

Монаршее благоволеніе, и награды Святѣйшаго Синода, дарованные подвѣдомымъ мнѣ пастырямъ, принялъ я съ великимъ утѣшеніемъ, которымъ дѣлюсь съ возлюбленными моими собратіями. Достойному—достойное. Правда, сознание исполненнаго долга—лучшая награда для честнаго труженика, но исполняя завѣтъ Св. Апостола: *воздадите всѣмъ должная*, я заслужившимъ честь воздаю честь.—

Отцы и братія!

Свѣтлый взглядъ на подвѣдомое духовенство упроченъ въ моей душѣ долговременнымъ (18-годами) наблюденіемъ надъ ихъ дѣятельностію. Спокойно, съ этою вѣрою вступаю я въ новое лѣто жизни и сослуженія съ вами. Своею добросовѣстностію, своимъ трудолюбіемъ, своимъ самоотверженіемъ утѣшали вы меня въ теченіе 18 лѣтъ (время управленія военноморскимъ духовенствомъ): надѣюсь, не причините огорченія любящему васъ старшему собрату и въ грядущіе дни, доколѣ Господь оставляетъ меня на чредѣ служенія, а дни наступили тревожные, беспокойные. Бурныя волны житейскаго моря могутъ нарушить тишину правильныхъ устоевъ военной дисциплины. Бодро стойте на своей пастырской стражѣ, зорко слѣдите за мыслями и чувствами глубоко преданныхъ Богу и Царю воинскихъ чиновъ. Ласковостію, любовію, правдивостію снискивайте ихъ довѣріе,—и они будутъ преданы вамъ. Будьте евангельскими *добрыми* пастырями, и ввѣренныя вашему водительству овцы пойдутъ за вами, и волкъ не расхититъ и не распутитъ (не разгонитъ) ихъ. (Іоан. 10, ст. 12).

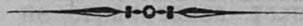
Нашъ Богъ—есть любовь; религія Христова вся основана на любви. И если для успѣха каждаго дѣла требуется любовь къ нему, то для достойнаго пастырскаго служенія она совершенно необходима: безъ нея, какъ безъ солнца, вездѣ и всюду у служителя Божьяго, будетъ и холодно, и мрачно, и мертво.

Чадца, любите другъ друга, вѣщалъ ученикамъ своимъ престарѣлый апостоль любви; *заповѣдь новую*, постоянно повторялъ онъ, *заповѣдь новую даю вамъ*: да любите другъ-друга.

Отцы и братія! Этимъ словомъ возлюбленнаго Спасителемъ Христомъ Апостола, заканчиваю мой новогодній привѣтъ вамъ и я. Сотрудники мои на нивѣ Божіей, любите другъ друга и, воодушевляемые этимъ святымъ

чувствомъ, достойно проходите великое пастырское служеніе, дабы имѣть утѣшеніе, въ день праведнаго воздаянія *комуждо* по дѣламъ, безбоязненно предстать со своею паствою и дерзновенно воззвать: «се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ!»

Протопресвитеръ *Александръ Желобовскій*.

Братское собраніе военнаго и морского духовенства въ г. С.-Петербургѣ, 17-го ноября 1905 года.

17-го ноября минувшаго 1905 года въ гор. С.-Петербургѣ, въ обычномъ своемъ помѣщеніи, происходило братское собраніе военнаго и морского духовенства подъ предсѣдательствомъ О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго. По количеству участвовавшихъ это было одно изъ многочислѣннѣйшихъ собраній военнаго духовенства: присутствовало большинство военныхъ пастырей столицы; были также священнослужители нѣкоторыхъ воинскихъ частей и учрежденій, расположенныхъ въ окрестностяхъ С. Петербурга—Колпинѣ, Петергофѣ, Ораниенбаумѣ, Кронштадтѣ. Кромѣ того, можно было замѣтить военныхъ батюшекъ, прибывшихъ ко дню братскаго собранія изъ провинціальныхъ городовъ: настоятелей военно-крѣпостныхъ соборовъ — Ковенскаго прот. К. П. Петрова, Свеаборгскаго Александро-Невскаго прот. П. П. Цитовича, благочиннаго 46-й пѣх. дивизіи свящ. 184-го пѣх. резервнаго Варшавскаго полка, Н. Н. Селецкаго (изъ Варшавы), свящ. 31-го пѣх. Двинскаго полка П. А. Быстрова (изъ Ревеля), свящ. гвардейскаго зап. кавалерійскаго полка А. І. Цвѣткова (изъ Кречевицкихъ казармъ, близъ г. Новгорода). Были также нѣкоторые священники, прибывшіе съ театра военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ (оо. Рубцовъ и Слюнинъ).

Вниманіе собравшихся было сосредоточено главнымъ образомъ на рѣчи О. Протопресвитера, представлявшей для слушателей живѣйшій интересъ по тому предмету, котораго она касалась. О. Протопресвитеръ говорилъ о современныхъ печальныхъ явленіяхъ во внутренней жизни нашего отечества и объ отношеніи къ нимъ православнаго русскаго духовенства вообще и военнаго въ частности. Возбужденное разными толками современное состояніе нашего народа таково, что настоятельно вызываетъ православныхъ пастырей на усиленную религіозно-просвѣтительную дѣятельность.

Такія важныя событія настоящаго времени, какъ законы о вѣротерпимости и разнаго рода свободахъ, не могутъ пройти безслѣдно для религіозной жизни народа, не затронуть его вѣковыхъ убѣжденій, не вызвать нѣкотораго оживленія и въ той области народнаго быта, которая тѣсно соприкасается съ служеніемъ священника.

Если сектанство и отчасти ложно направленное образованіе своимъ пагубнымъ вліяніемъ на народъ всегда заставляли пастыря церкви пожертвовать и оберегать цѣлость и чистоту религіозныхъ вѣрованій своей паствы, то тѣмъ болѣе теперь, при измѣнившихся условіяхъ народной жизни, потребны эта заботливость православныхъ пастырей о своихъ пасомыхъ. Трудно, конечно, сказать, какъ и въ чемъ проявится въ народѣ вліяніе новыхъ, только что вступающихъ въ жизнь, законодательныхъ актовъ; но однимъ изъ несомнѣнныхъ послѣдствій ихъ явится усиленіе религіозной и политической пропаганды въ нашемъ отечествѣ, болѣе широкій просторъ для дѣятельности сектантовъ и разнаго рода преобразователей родной страны и потому болѣе опасность совращенія русскихъ людей съ пути православной вѣры. Ясные признаки указанной опасности можно примѣчать и теперь: извѣстно, что въ губерніяхъ царства Польскаго иновѣріе уже подняло голову и не стѣсняется въ средствахъ къ увлеченію православныхъ. А что касается политической пропаганды, то ареною ея и теперь служитъ почти вся Россія: разнаго рода забастовки, бунты, враждебныя дѣйствія одной части населенія противъ другой—вотъ ея печальныя порожденія и горькія слѣдствія.

Такимъ образомъ уже настоящая дѣйствительность, безъ всякаго отношенія къ болѣе или менѣе отдаленному будущему, служитъ для насъ предостереженіемъ и побуждаетъ пастырей церкви съ своей стороны принять мѣры и усилить свою просвѣтительную дѣятельность. Это послѣднее требованіе одинаково относится ко всему русскому православному духовенству, какъ епархіальному, такъ и военному.

Наше воинство не можетъ стоять совершенно въ сторонѣ отъ современнаго движенія въ русскомъ народѣ: то, что совершается въ послѣднемъ, неизбѣжно отражается и въ средѣ военной. Путемъ печати и личнаго непосредственнаго соприкосновенія съ людьми настроеніе общества можетъ передаваться и въ казармы, производить въ ихъ населеніи извѣстное дѣйствіе, вызывать тотъ или другой откликъ. Для спокойствія нашего отечества важно то, чтобы русское воинство было на высотѣ своего положенія, чтобы твердо и незыблемо стояло на защитѣ дорогихъ исконныхъ своихъ

завѣтовъ любви и преданности престолу и отечеству. О поддержаніи и укрѣпленіи этого настроенія въ войскахъ должно особенно позаботиться военное духовенство: это — его существенная задача и священное призваніе.

Живой и сердечный призывъ, обращенный О. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ къ подвѣдомому ему духовенству объ усиленіи его пастырской дѣятельности въ войскахъ, является вполне благовременнымъ. Но о. Александръ въ своей рѣчи не ограничился только общимъ напоминаніемъ всеннымъ священникамъ объ ихъ долгѣ, но и далъ нѣкоторыя весьма цѣныя частныя указанія относительно постановки церковнаго учительства при настоящихъ тревожныхъ условіяхъ жизни: коснулся весьма важнаго вопроса о томъ, чему и какъ долженъ учить современный пастырь церкви.

Затѣмъ О. Протопресвитеръ указалъ присутствующимъ и другія средства пастырскаго вліянія на пасомыхъ, помимо проповѣдничества, — именно на полковыя бібліотеки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, отмѣтилъ нѣкоторыя отрадыя событія въ современной жизни военно-морскаго духовенства и, наконецъ, выяснилъ, каковъ долженъ быть духъ отношеній между полковыми священниками и военною средою.

Рѣчь О. Протопресвитера можетъ быть воспроизведена приблизительно въ слѣдующихъ словахъ.

«Въ тяжелые дни и говорить тяжело, но бесѣда съ близкими людьми облегчаетъ скорбь.

Война съ Японіею окончилась; побѣдныхъ лавровъ Россія не пожалала, но страданія, многочисленныя потери человѣческихъ жизней, цѣлыя сотни раненыхъ и контуженныхъ — прекратились. Миръ, даже и не совсѣмъ выгодный, лучше брани...

И на послѣднемъ братскомъ собраніи заявлялъ, и теперь повторяю, что подвѣдомые мнѣ военные пастыри во всю кампанію стояли на высотѣ своего положенія: и на полѣ брани, и на перевязочныхъ пунктахъ, и въ госпиталяхъ *самоотверженно* исполняли они свои священническія обязанности. Отъ всѣхъ и отовсюду слышалъ я одно *доброе слово*. Отъ искренняго братскаго сердца приношу имъ мою благодарность, и необинуясь скажу, что русское православное духовенство, на которое въ послѣднее время непризванные судьи сыплютъ укоризны, не заслуживаетъ горькихъ упрековъ: въ годину испытанія, на войнѣ мы видимъ русскихъ священниковъ великими патріотами, сердобольными христіанами, терпѣливыми страдальцами, и даже — даже дивными героями. Правдивая исторія воздастъ имъ по дѣламъ ихъ!

Бѣдствія войны прекратились: нужно бы отдохнуть отъ скорбей и печалей, нанесенныхъ нашему отечеству тяжелою борьбою на Дальнемъ Востоцѣ, а тутъ дома, внутри и на окраинахъ Россіи, возникли страшныя смуты: забастовки, захваты чужого имущества, пожары, убійства, закрытіе учебныхъ заведеній: всѣ недовольны, всѣ такъ или иначе страдаютъ, терпятъ. Ищутъ виноватыхъ.

Изъ официальныхъ свѣдѣній мнѣ извѣстно, что закрыты 43 дух. семинаріи и 4 дух. академіи. Для меня не постижимо: почему въ одно и то же время нельзя высказывать своихъ желаній, просьбъ и—учиться? Вѣдь цѣлыя тысячи молодыхъ людей не учатся, профессора не читаютъ лекцій, потому что не для кого читать. На-дняхъ я слышалъ отъ одного профессора (онъ горячо и искренно любитъ академію и желаетъ ей добра), который чуть не со слезами на глазахъ рассказывалъ, что—сотни забастовавшихъ студентовъ бродятъ по городу, заходятъ въ такія мѣста, куда бы при занятіяхъ они никогда бы не пошли... Потеря молодыхъ людей и для церкви Божіей и для народа.

Намъ, какъ и всему православному духовенству, близки эти печальныя явленія. Въ прежнее время ихъ не было.

У меня на-дняхъ былъ молодой человекъ изъ Красноярска; проѣхалъ пять тысячъ верстъ, выдержалъ экзаменъ, для поступленія въ академію, а ученья нѣтъ. Что дѣлать? Печальныя времена для духовнаго міра и для православнаго духовенства. Не мало достается упрековъ и намъ, пастырямъ: недостаточно учили, вразумляли, наставляли. Время покажетъ, насколько въ этихъ бѣдствіяхъ повинно духовенство.

Вмѣсто того, чтобы розыскивать виноватыхъ (дѣло очень мудреное), нужно позаботиться, какъ бы уменьшить скорби и предотвратить новыя бѣды. Долгъ пастырей—вразумлять паству благовременно и безвременно и оставливать недовольныхъ отъ вражды и насилія.

На насъ, военныхъ священникахъ, лежитъ особая, по нынѣшнему времени въ высшей степени тяжелая, отвѣтственность предохранять войско отъ ложнаго направленія, удерживать его на пути *чести, любви и правды*. Войско—изъ народа; народъ волнуется, и эти волны невольна могутъ забѣгать въ среду военную, нарушать правильную ея жизнь.

Если когда, отцы и братія, то теперь намъ особенно нужно *бдительно* стоять на стражѣ, особенно зорко смотрѣть, чтобы враги нашего отечества-Россіи не занесли своихъ пагубныхъ мыслей и въ нашу паству.

Чаще напоминайте изреченіе св. апостола Павла: «*еще другъ другъ угрызаете и снѣдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете*» (Галат. 5, 15). Эта истина, всегда полезная, особенно нынѣ благовременная для бесѣдъ пастыря съ воинскими чинами.

Но мало знать, о чемъ говорить; надо еще умѣть говорить. Въ бесѣдахъ должно избѣгать суровости, бранчивости, обидныхъ упрековъ и горькихъ фразъ. Недовольные ищутъ своихъ правъ, удовлетворенія своихъ нуждъ: имъ не легко живется. Если заговорятъ съ ними сурово, едва ли достигнутъ желанной пользы. Мой братскій совѣтъ—дѣйствуйте не страхомъ, не угрозами, а ласкою и любовію. Не забывайте, что слушатели ваши въ большинствѣ дѣти (двадцатилѣтніе) мало развиты; но у нихъ есть душа, сердце; привлечь къ себѣ ихъ расположеніе—много значить. Солдаты добраго командира и офицера называютъ «отцомъ роднымъ», добраго батюшку любятъ и слушаются. Въ настоящее тяжелое время, когда у всѣхъ нервы возбуждены, когда люди какъ бы ненормальны душею, нужно быть осторожными въ поученіяхъ и наставленіяхъ: необдуманное жесткое слово можетъ подать поводъ къ ложнымъ толкованіямъ. Матеріала горячаго—бездна: одна искра можетъ учинить пожаръ.

Наша паства—войско; оно—защита вѣры, Царя и отечества. Если войско поколеблется, гдѣ искать опоры? Прошу васъ, отцы и братія, обратить вниманіе на устройство библіотекъ при полковыхъ церквахъ. Христіане другихъ исповѣданій такъ широко распространяютъ книги, листки, брошюры и этимъ путемъ легко достигаютъ своихъ цѣлей. А у насъ это дѣло находится въ упадкѣ. Я говорилъ съ военными начальниками и съ новымъ военнымъ министромъ; они признаютъ, что распространеніе въ войскахъ брошюръ—дѣло весьма полезное. Солдаты любятъ чтеніе божественныхъ книжекъ. Весьма желательно, чтобы брошюры давались нижнимъ чинамъ бесплатно.

Правда, есть при полкахъ свои библіотечки для солдатъ; но пользоваться ими не совсѣмъ удобно: библіотека подъ замкомъ, книги выдають не скоро и съ разными предупрежденіями въ родѣ: «не затеряй», «не запачкай» и т. п.. Поэтому солдаты мало пользуются книгами изъ своихъ библіотекъ. Дешевыя брошюры можно было бы пріобрѣтать на церковныя суммы; одинъ начальникъ жаловался мнѣ на печальное положеніе церковныхъ библіотекъ: книги все старья, написанныя непонятнымъ для солдатъ языкомъ; тѣхъ книгъ, которыя рекомендуются въ «Вѣстникѣ военнаго

духовенства», въ бібліотекахъ нѣтъ. Обидно было выслушивать такое заявленіе. «*Да не смущается сердце ваше*»... если услышите или прочтете какой либо не заслуженный упрекъ на счетъ своей дѣятельности: мы переживаемъ время *осужденія* всего и всѣхъ. Въ одной авторитетной свѣтской газеты по поводу кронштадтскаго бунта напечатали, что священники морского вѣдомства нерадивы въ дѣлѣ наставленія матросовъ: камень брошенъ напрасно и несправедливо. Пастыри морской Богоявленской церкви, оо. Погодинъ, Путилинъ и Красовскій—прекрасные священники: усердно проповѣдуютъ слово Божіе, и пользуются заслуженною похвалою. 27 октября, въ день ужаснаго кронштадтскаго погрома явили себя самоотверженными исполнителями своего долга, о чемъ засвидѣтельствовано было мною предъ Св. Синодомъ.

Нѣкоторые батюшки холодно и не ласково обращаются съ прихожанами: на это ропщутъ, жалуются. Доброта, ласковость, доступность — вотъ чѣмъ должны отличаться пастыри церкви Христовой.

Прошу, умоляю отцовъ, чтобы они любовь свою къ нижнимъ чинамъ доказывали и на самомъ дѣлѣ. Чѣмъ? Посѣщеніемъ госпиталей, пріемныхъ покоевъ и карцеровъ. Подъ арестомъ молодой солдатъ невыразимо терзается, скучаетъ. Приди сюда батюшка, побесѣдуй съ заключеннымъ, и доставить ему великое утѣшеніе. Прекрасно поступаютъ священники, которые чинамъ, увольняемымъ въ запасъ, даютъ молитвенники, образки и дадутъ въ напутствіе нѣсколько добрыхъ совѣтовъ. Наша религія есть религія любви, Богъ есть любовь, и ничѣмъ нельзя такъ благотворно дѣйствовать на паству, какъ любовію.

Совѣты эти, всегда благовременные, въ нынѣшнюю тяжелую годину особенно полезны: отъ любви предлагаемые съ любовію примите».

Послѣ рѣчи о настоящихъ тревожныхъ событіяхъ въ Россіи и объ отношеніи къ нимъ военнаго духовенства, О. Протопресвитеръ обратилъ вниманіе собравшихся военныхъ пастырей на письменныя заявленія двухъ священниковъ—церкви 7-го Финляндскаго полка Н. Рункевича и церкви 5-го иѣх. Калужскаго полка А. Жданова.

Первое относилось къ расширенію программы «Вѣстника военнаго духовенства» чрезъ введеніе въ него особаго отдѣла «*хроники*» важнѣйшихъ событій изъ жизни военно-духовнаго вѣдомства. Это предложеніе о. Рункевича докладывалось и на предшествовавшемъ собраніи военно-морского

духовенства (31-го мая сего года); сочувственно принятое, оно однако осталось безъ всякихъ практическихъ послѣдствій. На собраніи 17 го ноября О. Протопресвитеромъ предложено было священнику церкви генеральнаго и Главнаго штаба П. Н. Левашеву взять на себя трудъ по веденію означеннаго отдѣла въ нашемъ печатномъ органѣ; о. Левашевъ согласился принять возложенное на него порученіе.

Священникъ Ждановъ въ своемъ письменномъ заявленіи братскому собранію выступилъ съ предложеніемъ завести при полковыхъ церквахъ *церковную лѣтопись*. Въ пользѣ и важности ея о. Ждановъ убѣдился изъ собственнаго своего опыта: во время службы въ епархіальномъ вѣдомствѣ имъ ведена была означенная лѣтопись. «Матеріаломъ для нея служили повременныя важнѣшія событія изъ жизни прихода и церкви... Все излагалось такъ, какъ совершалось. Такой способъ веденія лѣтописи въ общемъ создавалъ изъ нея своего рода исторію храма и прихода, исторію интересную и полезную. Лѣтопись помогала священнику ориентироваться въ собственныхъ пастырскихъ дѣйствіяхъ и направлять свое служеніе церкви и приходу болѣе обдуманно и потому болѣе полезно. Лѣтопись давала возможность не порядки исправлять, а добрые обычаи укоренять. Однажды въ годъ, при собраніи прихожанъ, лѣтопись за прожитый годъ прочитывалась... Эта, такъ сказать, повѣрка жизни прихода и храма за годъ поднимала интересъ прихожанъ до самой высокой степени, и благой результатъ этой повѣрки по лѣтописи обнаруживался весьма ясно, широко и разнообразно. Каждое событіе изъ жизни прихода служило предметомъ горячихъ обсужденій прихожанъ, и здѣсь же обозначались намѣренія объ исправленіи слабыхъ сторонъ приходской жизни.

Лѣтопись велась во всей епархіи, и, благодаря ей, каждый священникъ, быстро входилъ въ свою колею, смѣло приступалъ къ своей дѣятельности и увѣренно проводилъ ее». По мнѣнію о. Жданова, лѣтопись была бы весьма полезна и для полковыхъ священниковъ: прибылъ священникъ къ мѣсту новаго служенія, взглянулъ въ церковный архивъ, рассмотрѣлъ его, прочиталъ лѣтопись, спросилъ близкихъ ему лицъ, и онъ знаетъ: что и какъ сдѣлано до него и что надлежитъ дѣлать ему.

Кромѣ того, и для исторіи полковыхъ церквей лѣтопись послужила бы самымъ обильнымъ и цѣннымъ матеріаломъ.

О. Протопресвитеръ весьма сочувственно отнесся къ предложенію священника Жданова: раздѣляя его мысль о пользѣ веденія лѣтописей при

военныхъ церквахъ, Его Высокопреподобіе указалъ на скудость въ нашихъ церковныхъ архивахъ историческихъ свѣдѣній о церквахъ, духовенствѣ и прихожанахъ. По этой причинѣ въ печатныхъ исторіяхъ полковъ, обыкновенно издаваемыхъ по поводу юбилеевъ послѣднихъ, свѣдѣнія о полковыхъ церквахъ и ихъ священникахъ или совсѣмъ отсутствуютъ, или отличаются поразительною краткостію.

Въ заключеніе своей рѣчи о. Протопресвитеръ подѣлился нѣкоторыми свѣдѣніями о ходѣ работъ по постройкѣ въ Гатчинѣ богадѣльни для вдовъ и сиротъ военнаго духовенства. «Закончу свою рѣчь утѣшительнымъ извѣстіемъ» (говорилъ о. Протопресвитеръ). «Въ Гатчинѣ выстроены трехъ-этажный домъ для богадѣльни и подведенъ подъ крышу. Устройство богадѣльни была моя давняя мечта. Домъ выстроенъ въ три этажа на 26 квартиръ. Правда, постройка обойдется очень дорого (до ста тысячъ); но я надѣюсь на Господа Бога и на добрыхъ людей. Къ моимъ возлюбленнымъ сослуживцамъ—военнымъ пастырямъ—я не имѣю основаній обращаться съ просьбами по этому поводу: они и такъ много дѣлали своими щедрыми пожертвованіями на устройство богадѣльни. Къ лѣту, Богъ дастъ, она будетъ готова. Нужда въ богадѣльни—большая. Теперь многіе священники возвращаются съ войны больными, нервно—разстроенными: вотъ для нихъ и будетъ спокойный уголокъ».

Въ концѣ братскаго собранія съ полнымъ вниманіемъ былъ выслушанъ присутствовавшими докладъ священника П. Н. Левашева. По своему содержанию онъ представлялъ живой интересъ для военнаго духовенства: онъ касался современной пастырской дѣятельности послѣдняго, констатировалъ нѣкоторыя неблагопріятныя условія религіозно-нравственной миссіи военныхъ священниковъ и предлагалъ средства къ ихъ устраненію.

Указавши въ началѣ своего чтенія на «обновленіе военнаго духовенства со стороны состава и особенно со стороны пастырскихъ мѣропріятій» во время управленія имъ о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго, докладчикъ остановилъ вниманіе присутствовавшихъ на весьма не лестный отзывъ о военномъ духовенствѣ (о морскомъ), сдѣланный извѣстнымъ современнымъ писателемъ М. Меньшиковымъ въ газетѣ «Новое Время» (отъ 30 октября, № 10646). Г. Меньшиковъ упрекаетъ морское духовенство въ бездѣятельности, въ отсутствіи съ его стороны всякаго пастырскаго вліянія на матросовъ, въ полномъ небреженіи о ихъ духовно-нравственныхъ потребностяхъ.

Печальныя событія въ Одессѣ, Кронштадтѣ и Владивостокѣ, по видимому, свидѣтельствуютъ объ упадкѣ въ русскомъ солдатѣ воинской дисциплины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о пониженіи его религіозно-нравственнаго уровня, который служитъ основою послѣдней. Но тѣмъ не менѣе докладчикъ не находитъ возможнымъ согласиться съ крайнимъ мнѣніемъ г. Меньшикова о бездѣятельности военнаго духовенства. М. О. Меньшиковъ пишетъ: «ихъ (солдатъ) изрѣдка водили въ церковь подъ конвоемъ офицера. Разъ въ годъ исповѣдывали за недорогую цѣну и приобщали. И все. Больше ровно ничего. Со стороны вѣры паекъ былъ голодный или его совсѣмъ не было». Но мы знаемъ, что въ короткое время, въ 15—17 лѣтъ, наша родина покрылась густою сѣтью специально военныхъ храмовъ. Сколько ихъ въ короткое время построено въ Западномъ краѣ, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ? Сколько создалось ихъ на нашихъ глазахъ въ окрестностяхъ нашей столицы? Зачѣмъ же говорить, что ихъ *изрѣдка* водили въ церковь, когда теперь не то что у каждаго полка, а при каждомъ военномъ лазаретѣ, почти при всѣхъ военныхъ управленіяхъ, при многихъ баталіонахъ есть свои собственныя церкви? И зачѣмъ это слово «*подъ конвоемъ*»? Кто не знаетъ, что для русскаго человѣка храмъ нашъ православный вовсе не есть какая-то тюрьма, куда водятъ подъ конвоемъ, а есть близкій родной домъ, уравнивающій всѣ неровности его жизненнаго пути? Знаемъ, что почти во всѣхъ военныхъ церквахъ сами солдатики составляютъ свои пѣвческіе хоры, во многихъ церквахъ нѣкоторыя богослужебныя пѣстнопѣнія исполняются всею церковію, а въ иныхъ и вся литургія и всенощная съ начала до конца исполняются церковію. Меньшиковъ утверждаетъ, что кромѣ исповѣди и причащенія военное духовенство солдату ничего не давало. Такъ ли? А мы документально знаемъ, что при всѣхъ почти церквахъ военнаго и морского вѣдомства имѣются специально для нижнихъ чиновъ бібліотеки; мы знаемъ, что не говоря о проповѣдяхъ за богослуженіемъ, во всѣхъ войсковыхъ частяхъ, баталіонахъ, командахъ, госпиталяхъ, тюрьмахъ ведутся регулярныя виѣбогослужебныя бесѣды и очень часто съ волшебнымъ фонаремъ. Мы знаемъ, что во многихъ военныхъ церквахъ установился обычай раздавать нижнимъ чинамъ бесплатно листки и брошюры религіознаго характера, знаемъ, наконецъ, что во всѣхъ учебныхъ командахъ, не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, вполне аккуратно ведутся военными батюшками занятія по Закону Божію».

Для религіозно-нравственнаго воздѣйствія на нижнихъ чиновъ со сто-

роны военныхъ священниковъ дѣлается все возможное; и обвиненіе г. Меньшиковымъ военнаго духовенства въ бездѣйствіи является беспочвеннымъ и не соотвѣтствующимъ дѣйствительности.

По словамъ докладчика, есть одно весьма важное обстоятельство, парализующее успѣхъ пастырской дѣятельности въ войскахъ, это религіозный индифферентизмъ большинства офицеровъ нашей арміи и флота. Онъ проявляется въ разныхъ формахъ: въ уклоненіи г.г. офицеровъ отъ посѣщенія храма, въ обычаѣ устраивать танцевальные вечера или спектакли наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и даже «игнорированіи религіозныхъ обязанностей какъ своихъ личныхъ, такъ и подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ». Между тѣмъ вліяніе военныхъ священниковъ, по мнѣнію о. Левашева, мало простирается на офицерскую среду: «мы, военные пастыри, значительную часть нашей арміи — офицерство — не пасемъ». Это — весьма важный дефектъ въ пастырской дѣятельности военнаго духовенства, который необходимо устранить возможно скорѣе. «Необходимо призвать на живую созидательную дѣятельность правильнаго духовно-нравственнаго вліянія всѣхъ офицеровъ, чтобы они были дѣйствительными помощниками военнаго священника въ духовномъ кормленіи солдата». Но какъ это сдѣлать? Примѣнительно къ современнымъ толкамъ о возстановленіи прихода докладчикъ рекомендовалъ военнымъ священникамъ «устраивать добровольную дружину изъ серьезныхъ и приверженныхъ къ церкви г.г. офицеровъ, чтобы собирать ее вокругъ себя для бесѣдъ, для чтеній и для совѣтовъ».

О. Протопресвитеръ высказалъ благодарность священнику Левашеву за обстоятельный докладъ, хотя и не согласился съ нѣкоторыми его положеніями. Такъ, Его Высокопреподобіе высказалъ сомнѣніе въ справедливости мысли объ упадкѣ дисциплины въ современныхъ войскахъ. По его мнѣнію, причины волненій въ нѣкоторыхъ военныхъ частяхъ лежатъ на экономической почвѣ. Замѣчательно, что возмутившіеся въ Севастополѣ матросы устроили церковный парадъ подѣ командой фельдфебеля.

Присутствовавшій на братскомъ собраніи настоятель Свеаборгскаго крѣпостнаго собора прот. П. П. Цитовичъ подтвердилъ мысль о. Протопресвитера на основаніи собственнаго своего наблюденія: 6 ноября въ Свеаборгѣ началось броженіе между солдатами; комендантъ крѣпости предложилъ послѣднимъ стать въ ряды и изложить ему свои требованія, но солдаты этого не исполнили, сознавая, что при такой обстановкѣ они лишились бы возможности смѣло говорить съ начальникомъ.

Въ тѣсной связи съ докладомъ священника П. Н. Левашева стоитъ сдѣланное братскому собранію заявленіе благочиннаго прот. П. В. Николаевского о желательности участія полкового священника въ обсужденіи вопросовъ религіозно-нравственнаго поведенія солдатъ совмѣстно съ начальствующими въ воинскихъ частяхъ лицами. По словамъ о. прот. Николаевского было бы весьма полезно устраивать по временамъ подобныя собранія: они дали бы возможность священнику ближе знать душевное настроеніе своей паствы, слѣдить за событіями внутренней жизни полка и принимать своевременно мѣры своего пастырскаго вліянія и воздѣйствія.

По поводу этого заявленія о. Протопресвитеръ замѣтилъ слѣдующее: лучшее средство для назиданія и вразумленія солдатъ со стороны полкового священника, это—внѣбогослужебныя бесѣды; за уровнемъ религіозно-нравственнаго состоянія воиновъ должны наблюдать сами священники и въ потребныхъ случаяхъ докладывать полковому начальству; совѣтоваться священнику по вопросамъ религіозно-нравственнаго поведенія паствы можно лишь съ полковыми и эскадронными командирами, а не съ молодыми неопытными офицерами.

Собраніе закончилось общею молитвою.

Сергіевскаго всей артиллеріи собора Протоіерей *Г. Моревъ*.

Голось изъ Манчжуріи.

(28-го октября 1905 г.).

Въ силу служебныхъ обстоятельствъ пришлось мнѣ въ сентябрѣ минувшаго 1905 г. неожиданно очутиться изъ Европейской Россіи на поляхъ въ Манчжуріи, а именно въ 147-мъ пѣх. Самарскомъ полку, расположенномъ бивакомъ у маленькой китайской деревушки Кундягоу, входящей въ районъ 1-й Манчжурской арміи.

28-го сентября Самарскій полкъ праздновалъ годовщину своего перваго боевого крещенія въ войнѣ съ Японіей. Наканунѣ этого памятнаго для всѣхъ участниковъ дня, полного ужасовъ кровопролитнаго боя, полкъ почтилъ память убитыхъ своихъ товарищей молитвою объ упокоеніи ихъ.

Въ долину, среди громадныхъ сопокъ построился полкъ передъ своею походною церковью, раздалась команда «на молитву, шапки долой» и началась панихида по усопшимъ воинамъ, честно сложившимъ свои головы за

вѣру, Царя и отечество, при этомъ вдали отъ родныхъ и знакомыхъ, на невѣдомыхъ доселѣ Маньчжурскихъ поляхъ.

Панихиду совершалъ священникъ Нейшлотскаго пѣх. полка Удоминь (священникъ Самарскаго полка эвакуированъ по болѣзни въ Россію). Довольно стройное пѣніе пѣвчихъ, прекрасная служба священника и особенность совершенія службы въ данномъ случаѣ—все это въ совокупности невольно располагало воиновъ къ молитвѣ; передъ провозглашеніемъ «вѣчной памяти» священникъ произнесъ рѣчь, въ которой замѣчательно наглядно обрисовалъ картину того страшнаго и ужаснаго дня, въ который Самарскій полкъ, ровно годъ тому назадъ, впервые встрѣтился со смертью лицомъ къ лицу... и честно выполнилъ свой долгъ. Рѣчь священника произвела сильное впечатлѣніе на всѣхъ, такъ какъ на глазахъ у многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ показались слезы; и потомъ, когда священникъ только еще началъ провозглашать «вѣчную память», то весь полкъ, какъ одинъ человекъ, опустили на колѣни, и замѣтно было, съ какою искренной вѣрою молились воины за убитыхъ товарищей, и вмѣстѣ съ этимъ благодарили Господа Бога за сохраненіе своей собственной жизни; минута была глубоко-торжественная, и я, посторонній человекъ, невольно поддался наплыву чувствъ, уронивъ при этомъ слезу... Да и дѣйствительно... Можно-ли быть равнодушнымъ при видѣ колѣнопреклоненной стройной массы въ 3—4000 человекъ и при этомъ дѣйствительно, искренно молящейся!...

Эта картина никогда не изгладится изъ моей памяти, а въ результатѣ этого всего, я могу съ увѣренностью сказать, что именно въ войскахъ — этомъ надежномъ оплотѣ Россіи, крѣпко еще живетъ православная вѣра и любовь къ Царю и Родинѣ; въ силу же этого, никакимъ врагамъ Россіи-Матушки, никогда не удастся поколебать въ истинномъ русскомъ воинѣ чувства сознанія долга предъ Государемъ и Отечествомъ и натолкнуть его къ нарушенію присяги.

Дер. Кундагоу.

1-я Маньчжурская армія.

Штабсъ-Капитанъ *И. В. Точискій.*

Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Восто-
стокъ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе).¹⁾

6, 7, 8 и 9-е декабря.

Рано, рано всталъ: сегодня предстоитъ сдѣлать многое; дай Богъ успѣть! Погода прекрасная, солнечная, но морозъ крѣпкій. Въ 8^{1/2} час. утра я уже служилъ на огородѣ молебенъ для 1-го и 4-го эскадроновъ. Едва отслужили: такъ холодно было! Прямо съ огорода мы съ Михаиломъ пошли служить молебенъ въ фанзу къ бригадному генералу Н. П. Степанову. Онъ именинникъ и, кромѣ того, въ управленіи нашей 2-й отдѣльной кавалерійской бригады годовою праздникъ. Отслужили. Ксенофонтъ уже заложилъ двуколку, и мы скорѣе покатали въ деревню Тадзеинъ: нужно было успѣть совершить тамъ св. литургію и молебенъ, оттуда потомъ проѣхать еще въ 17-й саперный баталіонъ. Въ 10^{1/2} час. прибыли въ Тадзеинъ и начали устраивать фанзу. Часть ея отдѣлили для алтаря; протянули поперекъ веревку и на нее повѣсили иконы походной церкви и царскія врата; я поставилъ престолъ и жертвенникъ. Получилась церковь, вѣроятно, очень похожая на тѣ, что были въ катакомбахъ. Это впечатлѣніе усиливалось еще тѣмъ, что и живопись на иконахъ нашей церкви древняя, и облаченіе на мнѣ и престолѣ льняное съ вытканными крестами, и закоптѣлая крыша фанзы выглядить чернымъ сводомъ, и вокругъ полумракъ. Съ этимъ настроеніемъ я и служилъ всю литургію.

Мнѣ кажется: если бы люди съ ранняго дѣтства слушали возможно больше разсказовъ изъ жизни древнихъ христіанъ, святыхъ, мучениковъ и мученицъ, а равно и читали почаще о томъ, то и жизнь ихъ была бы совершенно другою, была бы чище, святѣе. Вѣдь капля за каплей воды, падая на камень, разбиваетъ его: неужели же душа человѣческая окажется грубѣе камня, когда на нее ежедневно будутъ падать капли воды живой? Нѣтъ! Какъ бы ни были дурны ея склонности, какъ бы ни были тяжки ея грѣхи, но постоянное чтеніе о подвигахъ подобныхъ намъ людей, которые силою вѣры побѣдили въ себѣ дурное и такъ горячо полюбили Господа, что въ ничто вмѣняли всѣ блага земной жизни и съ охотой жертвовали всѣмъ, даже самую жизнь, лишь бы не лишаться сладостнаго общенія съ Богомъ, чтеніе объ этомъ, пребываніе въ этой святой

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» за 1905 г. № 24, стр. 756.

атмосферѣ можетъ ли пройти безслѣдно для человѣка? Конечно, нѣтъ! Все это разобьетъ окаменѣлость сердца у взрослога и не дастъ окаменѣть и развратиться дитяти. Помню, какъ въ дѣтствѣ трогали душу житія святыхъ и рассказы изъ жизни древнихъ, особенно мучениковъ. Какимъ-то пламенемъ загоралось тогда все существо; мысль летѣла туда въ коллизей, ко львамъ, въ катакомбы, къ ногамъ этихъ дивныхъ епископовъ, пресвитеровъ, мучениковъ, мученицъ, одни имена которыхъ наполняли душу восторгомъ. А въ воображеніи и себя бывало уже ставишь въ то положеніе, о которомъ или самъ прочиталъ или другіе рассказали. Какъ мудры были наши предки, когда воспитаніе и образованіе дѣтей начинали со словъ: «Богъ», «Богородица», «ангелъ» и проч. и, вмѣсто выдуманныхъ «дѣтскихъ» рассказовъ, читали имъ священную исторію, житія, псалтырь! Вѣдь душа дитяти—чистая бумага, и написанное на ней въ дѣтствѣ святое отъ многаго дурного потомъ сохранить ее. Ахъ, если бы въ теперешнихъ христіанахъ воскресли чувствованія древнихъ! Какъ интересна была бы жизнь! И какъ всегда поучительны примѣры и опытъ святыхъ! Теперь все толкуютъ о передѣлкахъ снаружи. Да снаружи-то хотя бы и все было идеально устроено, но, если внутри человѣка будетъ разстройство, то и идеальная внѣшность не поможетъ: все разрушится. Нужно каждому внутренно преобразиться, стать истиннымъ христіаниномъ, а внѣшнее тогда и безъ всякихъ передѣлокъ будетъ прекрасно; преображеніе же это возможно только черезъ Христа. Счастливы древніе христіане! Ихъ вниманіе всецѣло занимало одно: какъ бы не нарушить заповѣди Христа, какъ бы сохранить себя святыми, честными, благородными и не въ личной только жизни, но и въ общественной.

Пріятно прошло служеніе наше, пріятно, конечно, для души; съ внѣшней же стороны оно было очень неприглядно, но на это никто не ропталъ. Слава Богу, что и такъ-то удалось помолиться. Одно жаль: фанза мала, помѣстились всѣ офицеры да 30—40 солдатъ. Очевидно, св. литургія, совершаемая въ такой необычной обстановкѣ, и на всѣхъ оставляла глубокое впечатлѣніе: слѣды душевнаго волненія ясно замѣчались на лицахъ молящихся. Послѣ литургіи крестнымъ ходомъ съ пѣніемъ «Спаси, Господи, люди Твоя» и тропаря св. Николаю вышли мы изъ фанзы на огородъ, гдѣ уже были построены четыре эскадрона. Полдень. Манчжурское солнышко успѣло разогнать холодъ и пригрѣло такъ, что мы отслужили молебенъ съ многолѣтіемъ, не дрожа отъ мороза. Съ крестнымъ же ходомъ и вернулись въ фанзу-церковь.

Разоблачаю престолъ; Михайло и Ксенофонть хлопчуть, складываютъ церковь, высказывая свои впечатлѣнія, а обязательственный Ник. Павл. Серебренниковъ¹⁾ уже привѣтливо приглашаетъ меня выпить чайку. Пью чай. Сажу на канѣ; кругомъ офицеры; поздравляютъ именинниковъ, разговариваютъ. Какъ живо представились всѣ они мнѣ въ Орлѣ въ полковомъ собраніи среди прекрасной обстановки, на паркетѣ. А теперь въ китайской фанзѣ, на грязномъ полу, но... такъ же оживлены. Это отраднo. Дѣшечки бѣгаютъ, суетятся, ставятъ на столъ металлическія тарелки, походные ножи и вилки. Именинники угощаютъ гостей обѣдомъ. Я наскоро закусилъ и, не ломая, какъ говорятъ, бесѣды, исчезъ. Мнѣ, вѣдь, нужно было еще попасть къ саперамъ въ сосѣднюю деревню: они навѣрное, думалъ я, ждутъ. Дѣйствительно, когда мы подъѣхали, баталіонъ стоялъ уже въ ожиданіи. Сейчасъ же принесли столикъ, жалованную Государемъ икону, и обычная картина началась: забѣгали фельдфебели, засуетились офицеры, пошли перестроенія, захожденія плечомъ, команды: «стой», «ровняйся», «смирно». Идетъ баталіонный командиръ, украшенный золотымъ оружіемъ за храбрость; гремитъ его голосъ: «здорово, молодцы, сапѣры! Съ праздникомъ! На молитву! Пѣвчіе вперед!» Заиграла труба извѣстный мотивъ, грянула музыка «Коль славень нашъ Господь въ Сионѣ, не можетъ изъяснить языкъ». Нѣтъ, не могу!... Удивительно дѣйствуетъ на душу этотъ чудный гимнъ, особенно здѣсь: нельзя не волноваться. А съ позицій, какъ нарочно, рѣзко доносится «бумъ, бумъ, бумъ». Замерли послѣдніе звуки музыки, и мы начали служить молебенъ. Однако природа что-то разгнѣвалась на насъ; все время было тихо, а тутъ вдругъ подулъ вѣтеръ, быстро перешелъ въ бурю: зги не видно отъ пыли, и завываніе вѣтра вступило въ ожесточенный споръ съ нашимъ пѣніемъ! Мои бѣдные волосы такъ трепала буря и такъ обильно посыпала пылью и пескомъ, что, когда Михайло усаживалъ меня въ двуколку, Ксенофонть не удержался и говоритъ: «какъ пріѣдемъ домой, такъ сейчасъ же надо мыть вамъ голову, батюшка! Какъ хотите: такъ оставить нельзя!» Уже въ четыре часа вечера водворился я въ своей фанзѣ, умылся и съ наслажденіемъ попилъ чайку.

7, 8 и 9 е декабря прошли такъ, что, при всемъ желаніи подѣлиться пережитымъ, нечего записать. Нельзя же ежедневно описывать, какъ мы обѣдали, пили чай и тому подобное.

¹⁾ Ромистръ.

10 и 11-е декабря.

Сегодня день надолго памятный: получилъ сразу три посылки отъ Оли¹⁾ изъ Москвы. Какъ долго мы ихъ ждали! Говорю *мы*, потому что здѣсь такъ всё сжились между собою, что интересъ одного есть интересъ всѣхъ. По письмамъ еще съ сентября знали о высылкѣ посылокъ, и по нашей Коулоудзинской колоніи давно прошелъ сладостный слухъ: «Вы знаете? Батюшкѣ изъ Москвы послано нѣсколько посылокъ, также Калинину, Образцову, Бузинову». — «Неужели?» — «Навѣрное знаю. Вотъ интересно!» Немного погодя, новый слухъ, но такой, отъ котораго всё приуныли: «Вы слышали?» — «Что такое?» — «Да посылки — то наши, говорятъ, пропали гдѣ-то въ Сибири или сгорѣли въ Харбинѣ». Какъ молнія, пронеслась эта послѣдняя печальная вѣсть между всѣми. Немного посерчали, пожалѣли, какъ полагается, но скоро оправились, и ужъ было остротъ отпущено по нашему адресу со всѣхъ сторонъ цѣлый кóробъ! «Поздравляемъ съ получениемъ! Ну, какъ московская ветчина? колбаса? понравились?» Конечно, отшучиваемся. И вдругъ, когда все считалось оконченнымъ и похороненнымъ, неожиданно — негаданно посылки объявились! Сидимъ вечеромъ, мирно бесѣдуемъ, услаждаемся звукомъ мѣрныхъ шаговъ часового подъ нашимъ бумажнымъ окошечкомъ; вдругъ открывается занавѣсъ фанзы нашей, и при совывается голова Ксенофонта. Никогда его такимъ не видалъ я: красный и хохочетъ — вѣрный признакъ, что онъ счастливъ безконечно. «Что ты?» говорю. «Да какъ же?» отвѣчаетъ: «вамъ посылку притащилъ; сейчасъ привезли изъ Мукдена, отъ матушки, вѣрно, да такая одна тяжелая: пуда три, насилу дотащилъ, а двѣ другія полегче». — «Тащи сюда, скорѣй!» кричимъ, и всѣ мы, т.-е. обитатели фанзы, прекратили и дѣла и разговоры, бросились къ посылкамъ раскупоривать, развертывать. Охъ, какое это счастье! Вѣдь каждую вещичку покупала, работала, завертывала, укладывала родная, любящая рука. Вѣрите ли: ей-ей, руки дрожали, когда раскупоривала, а сердце колотилось такъ, какъ будто выскочить хотѣло! Каждый свертокъ вызывалъ восторженные восклицанія: «Сало-то, сало какое! Колбаса-то свѣжѣйшая! икра, печенье! А вотъ, посмотрите, цѣлый пулеметъ — момпансье» и т. д. Конечно, сейчасъ же начался пиръ горой: Ксенофонтъ принесъ кипятку, и мы, закусивши присланной провизіей, съ удовольствіемъ попили чайку съ момпансье и цукатами, отъ души приговаривая: «Дай, Боже, здоровья и всякаго блага приславшимъ!»

¹⁾ Жены.

11-го числа все еще возился съ посылками; нужно было подѣлиться этой радостью съ Полей¹⁾ и еще разъ пережить вчерашнія чувствованія. Погода все время прекрасная, но я сижу дома: за холодное время немного промерзъ и что то лихорадитъ.

12, 13 и 14-е декабря

Сегодня воскресенье и сороковой день смерти ротмистра Бодиско. Солнышко довольно сильно пригрѣло, и мы собрались въ 11 час. утра на своемъ обычномъ мѣстѣ помолиться. Сначала я отслужилъ молебенъ и сказалъ войнамъ небольшое поученіе о необходимости, сражаясь храбро съ вооруженнымъ противникомъ, по-христіански, съ любовію и участіемъ относиться къ нему безоружному, больному и раненому, а также къ мирнымъ жителямъ китайцамъ. Объ этомъ напомнить я счелъ необходимымъ въ виду того, что военныя дѣйствія могутъ открыться вотъ-вотъ. Послѣ молебна, въ присутствіи почти всѣхъ офицеровъ полка, отслужили панихиду, помолились о упокоеніи души дорогого боевого нашего товарища ротмистра Бодиско, который пережилъ съ нами страшные ляоянскіе бои и потомъ уже заболѣлъ. Во время служенія невольно вспомнилось, какъ усопшій любилъ заупокойную молитву «Боже духовъ и всякія плоти», прямо восторгался ею и всегда просилъ меня читать ее вслухъ. Послѣдній разъ 30-го іюля въ деревни Шичецы послѣ панихиды по корнетѣ Гончаровѣ онъ говорилъ мнѣ, какъ умилительна и утѣшительна молитва эта. А вотъ и самъ уже въ могилѣ.

Пришелъ я въ фанзу и опять просидѣлъ безвыходно три дня: боялся разболѣться. Сидѣлъ и читалъ взятая изъ Орла съ собою книги, особенно «Отечникъ» епископа Игнатія Брянчанинова. Это чудная книга. Она содержитъ въ себѣ изреченія св. отцовъ, выбранныя изъ многихъ книгъ. «Добротолюбіе» пятитомное пріобрѣсти многимъ не по средствамъ, а въ «Отечникѣ» кратко собрано все, что управитъ внимательную душу ко спасенію.

Газеты мы читаемъ вслухъ, и, надо сознаться, часто возмущаемся наглою ложью нѣкоторыхъ писателей о порядкахъ и жизни нашей арміи. Да и пишутъ-то часто люди, не бывшіе здѣсь. Напримѣръ пишутъ, что солдатамъ нечего ѣсть, холодно, одежда у нихъ плоха. На дѣлѣ совершенно обратное, т. е. ѣдятъ очень хорошую мясную пишу не менѣе двухъ разъ въ день, получаютъ хлѣбъ, чай, сахаръ, живутъ въ землянкахъ, которыя гораздо теплѣе нашихъ фанзъ, у всѣхъ полушубки, валенки, суконныя пор-

¹⁾ Шуриномъ.

тяжки, теплые чулки, папахи. Право, нѣмцы больше правды пишутъ о насъ; въ ихъ газетахъ, напр., прямо говорится, что въ нашей арміи все есть, что требуютъ и время года и желудокъ. Конечно, были дни и недѣли, когда трудно приходилось: сраженія, сидѣніе въ окопахъ, отступление и т. п.; но, вѣдь, на то и война: нельзя же безъ этого.

Теперь у насъ, говоря относительно, затишье, т.-е. большихъ сраженій нѣтъ; а канонада пушечная, особенно изъ осадныхъ орудій, и ружейная стрѣльба происходитъ ежедневно. Привыкли мы къ этому и только, когда уже особенно разстучатся, тогда выйдемъ на полотно желѣзной дороги по-смотреть.

(Продолженіе впродъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ

Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста,
издаваемые при С.-Петербургской духовной академіи.

I.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

Еженедѣльный журналъ «Церковный Вѣстникъ» вступаетъ въ 1906 году въ тридцать второй годъ изданія.

Программа изданія остается прежняя. Въ нее входятъ:

1) Передовыя статьи, посвященныя обсужденію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, церковно-историческихъ, церковно-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской

и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ «Мнѣнія и отзывы» приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, «Церковный Вѣстникъ» давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполне компетентнымъ лицамъ.

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы знакомятъ читателей съ выдающимся явлениями мѣстной церковной жизни.

6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

7) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемые, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

10) Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенные отдѣлы.

11) Объявленія.

II.

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Ежемѣсячный журналъ «Христіанское Чтеніе», старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1906 году въ восемьдесятъ шестой годъ изданія, по прежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи занимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ, но доступныя по изложенію;

2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также—обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами;

3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущей учебный годъ, знакомящіе читателей съ тѣми мѣрами, какія Академія употребляетъ для приготовленія достойныхъ дѣятелей на духовно-педагогическомъ и пастырскомъ служеніяхъ и для развитія христіанскаго, въ православномъ духѣ, образованія въ Россіи.

Выходя въ количествѣ 12-ти книжекъ, каждая отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, «Христіанское Чтеніе» даетъ въ годъ до 132 печатныхъ листовъ (болѣе 2000 стр.), составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго Совѣта.

III.

Съ 1895 года редакція издаетъ и въ 1906 г. заканчиваетъ изданіемъ „Полное собраніе твореній Св. Іоанна Златоуста“ въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе это входятъ всѣ дошедшія до насъ творенія святаго отца Церкви въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Ежегодно доселѣ въ теченіе 11 лѣтъ издавался большой томъ въ 2-хъ книгахъ до 60 ти и болѣе печатныхъ листовъ (около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), а въ 1906 г. будетъ изданъ послѣдній XII-й томъ въ 3 книгахъ до 100 листовъ (около 1600 стр.).

3) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля, XII-го же тома — четыре (4) рубля.

4) Но чтобы облегчить приобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, рассматривая его какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, доселѣ находила возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на *оба журнала* получали томъ, издаваемый въ текущемъ подписномъ году, вмѣсто *трехъ* руб. за *одинъ* руб. (8 р.+1 р.=9 р.) и подписчики на *одинъ журналъ* — за 1 руб. 50 коп. (5 р.+1 р. 50 к.=6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку: Эти льготныя условія редакція оставляетъ и въ 1906 г., не смотря на увеличеніе объема прилагаемаго тома.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при незначительномъ сравнительно расходѣ приобрѣсть *полное собраніе твореній* одного изъ величайшихъ отцовъ Церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1906 году будетъ изданъ двѣнадцатый томъ въ трехъ книгахъ. Въ него войдутъ БЕСѢДЫ Св. Іоанна Златоуста на посланія Св. Апостола Павла къ Евреямъ, литургія Св. Іоанна Златоуста, болѣе 70 словъ на разныя темы, отрывки толкованій на кн. Іова. Притчи Соломоновы, прор. Іеремію и др. и «Указатель» къ 12 томамъ «Златоуста».

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1906 г. пожелали бы получить *первые одиннадцать томовъ* всѣ вмѣстѣ или порознь, уплачиваютъ за каждый томъ по *два* рубля (вмѣсто *трехъ* руб.), въ переплетѣ по 2 руб. 50 коп. съ пересылкой.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по *одному* экземпляру первыхъ одиннадцати томовъ.

Условія подписки на 1906 годъ:

Въ Россіи:

а) за *оба журнала* 8 руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста — 9 руб., въ изящномъ переплетѣ — 9 руб. 50 коп.

б) *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб. (на полугодіе 3 руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—5 руб., въ переплетѣ—5 руб. 50 коп.); за «Христіанское Чтеніе» 5 руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 10 руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—11 руб. 50 к., въ переплетѣ—12 руб.; за каждый журналъ *отдѣльно*—7 руб., съ приложеніемъ 12-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста—9 руб., въ переплетѣ—9 руб. 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: *Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С.-Петербургъ.*

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр., д. № 182, кв. 10), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Допускается подписка на журналы въ кредитъ и съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ, — *по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ*; но выписка въ кредитъ прежде вышедшихъ (1—11) томовъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста» *не допускается.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

на ежемѣсячный иллюстрированный религіозно-назидательный журналъ

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА.

(годъ изданія шестой).

Въ годъ: 1) 12 книжекъ журнала; 2) безпл. приложеніе—*два книги:*

1) *Арх. Михаила ВЪ СТРАНѢ СВЯТЫХЪ НАСТРОЕНІЙ.*

2) *ВЪ БОРЬБѢ ЗА ПОГИБАЮЩУЮ ДУШУ.*

(Сборникъ изъ разныхъ статей на разные темы и различныхъ авторовъ въ память А. В. Рождественскаго).

Въ журналѣ принимаютъ участіе: епископъ Евдокимъ, протоіерей С. И. Остроумовъ, архимандритъ Михаилъ, протоіерей И. П. Слободской; священники: П. А. Миртовъ, П. И. Поляковъ; А. В. Кругловъ, Н. Д. Кузнецовъ, И. П. Ювачевъ, Е. Поселянинъ, Н. П. Смоленскій, Д. И. Боголюбовъ, Р. П. Кумовъ, М. В. Галкинъ и др.

Подписная цѣна *три* руб. въ годъ съ пересылкой, за границу—*пять* руб., съ «Извѣстіями по С.-Петербургской епархіи» *пять* руб., одни «Извѣстія» не рассылаются и подписка на нихъ отдѣльно не принимается.

Подписка принимается въ конторѣ Александро-Невскаго Общества трезвости. С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116.

Редакторъ священникъ *Петръ Миртовъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1906

на ежемѣсячный журналъ

1906

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

Кромѣ 12 книжекъ журнала—въ 6 печатныхъ листовъ каждая, подписчики получаютъ 2 *бесплатныхъ* приложения:

1) КЪ ТРЕЗВЫМЪ ЗАВѢТАМЪ.

2) ЛИСТОКЪ ДЛЯ ТРЕЗВЕННИКОВЪ,

12 выпусковъ, отъ 8 до 16 стран. каждый.

Подписная цѣна: *одинъ рубль* съ доставкой и пересылкой. Выписывать изъ конторы Александро Невскаго Общества трезвости: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, домъ № 116.

1906

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1906

на еженедѣльный религіозно-назидательный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ.

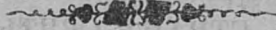
Въ годъ будетъ дано 52 выпуска по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ составитъ томъ въ 1664 страницы. Сверхъ того подписчики получаютъ *бесплатное приложение*—книгу:

БОЖЬИ ИСКРЫ.

Сборникъ краткихъ размышлений, притчъ и отдѣльныхъ эпизодовъ изъ жизни святыхъ на каждый день года.

Подписная цѣна: *одинъ рубль* съ доставкой и пересылкой.

Адресъ: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, домъ № 116.

Содержаніе. Указъ изъ Св. Синода объ изд. новаго журнала «Доброе Слово». — Высоч. награды. — Воен. и морск. духовенству къ исполненію. — Поученіе на новый годъ. — Братское собраніе воен. духовенства 17-го ноября 1905 г. — Голосъ изъ Маньчжуріи. — Дневникъ полк. священника, служащаго на Д. Востокъ (продолженіе). — Объявленія.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 20-го Декабря 1905 года.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.